

Глава 443 – Ледяные скульптуры!

Е Чэн принял меры предосторожности, и Али стоящая на плече Е Чэна выпустила свою душу, и ее душа полностью слилась с душой Е Чэна. О чем бы Е Чэн не подумал, она сразу же могла узнать, и сейчас она тоже была немного взволнована.

«Хозяин, здесь еще есть ледяные скульптуры медведей.» Икуай встал перед одной ледяной скульптурой, и щупая голову говорил. Этой ледяной скульптурой был один большой медведь, но только лишь его телосложение было в несколько раз больше Икуая.

Сяо И тоже заметил ледяные скульптуры крылатых змеев, и любопытно рассматривал их. Он неожиданно увидел на спине одного из крылатых змеев несколько старинных иероглифов.

«Брат Е Чэн, здесь на спине у скульптуры написано несколько иероглифов!» Сяо И словно нашел новую землю, удивленно кричал.

«Здесь тоже есть.» говорил Икуай, увидев на спине того большого медведя иероглифы. Он немного нахмурил брови, и сказал, «Что обозначают эти слова?»

«Брат Е Чэн, это их имена?» недоумевая спросил Сяо И.

Е Чэн и Али тоже заметили, что почти на каждой ледяной скульптуре были древние иероглифы, однако эти иероглифы были совершенно им не знакомы. Они могли лишь только предполагать, что возможно это были имена этих ледяных скульптур.

Если посмотреть вдаль, то впереди было бескрайнее пространство, заполненное ледяными скульптурами.

Е Чэн планировал спросить того старика, поэтому взял с собой Али, унесся ввысь, и пролетев несколько десятков ли, приземлился перед тем стариком.

Тот старик словно был напуган Е Чэном, резко поднял голову, и посмотрел на Е Чэна. На его волосах, бороде и усах, везде лежали хлопья снега, и даже в некоторых местах были сосульки. Однако ему казалось было все равно, и он своими мрачными глазами разок взглянул на Е Чэна, а затем снова опустил голову, и продолжил стучать по льду.

«Здравствуйте старшее поколение.» в вежливой форме сказал Е Чэн, и в сердце его было небольшое почтение по отношению к этому старику.

«Подземные лунные чертоги вовсе не открывались, как молодой человек смог зайти?» голос того старика был хриплым, а говорил он очень медленно. Он очень долго растягивал одно слово, словно давно не разговаривал. С одной стороны, он говорил, а с другой стороны его руки без остановки выковывали лед.

«Я у входа в подземные лунные чертоги получил разрешение старейшины Тянь Юань, он разрешил мне в любое время заходить в подземные лунные чертоги.» говорил Е Чэн, и наблюдал за выражением лица того старика.

Услышав два слова «Тянь Юань», движение того старика сразу же остановились.

«Опираясь на вашу реальную силу, максимум вы сможете опуститься на 6 уровень подземных лунных чертог, а если продолжите опускаться ниже, то встретите свою смерть.» тот старик медленно говорил, а его глаза по-прежнему были несравненно мутными, в них не было фокуса.

Они не могли разглядеть его культивирование, и также было неизвестно, как этот старик узнал реальную силу Е Чэна и остальных.

«Надо полагать, что старшее поколение знает ответ на то, что могут ли подземные лунные чертоги быть связаны с приливом духовных зверей?» спросил Е Чэн. Самой большой проблемой, которая привлекала внимание Е Чэна было то, что он не мог разглядеть хоть какого-то культивирования у этого старика, однако на его теле проявлялась очень мистическая ци. Е Чэн ощутил, что метательный нож внутри его головы начал жужжать.

Тот старик тем не менее ничего не ответил, а низко опустил голову по направлению к ледяной скульптуре, выдохнул скоп воздуха, сдувая эти маленькие частицы от льда, и выгравированные узоры на ледяной скульптуре сразу же стали отчетливо видны.

Е Чэн последовательно задал еще несколько вопросов, однако тот старик так и не дал никакого ответа. Казалось будто бы он ничего не слышал, и только лишь продолжал гравировать лед, с серьезным выражением лица.

По-видимому, узнать хоть что-нибудь будет совсем не просто.

Е Чэн и Али взглянули друг на друга разок, а когда Али посмотрела на того старика, то тоже была наполнена любопытством.

«Старшее поколение, для чего делаются эти скульптуры?» Е Чэн снова попытался задать вопрос.

Однако он никак не ожидал, что на этот раз старик заговорит.

«Все это их надгробные плиты...» старик говорил очень медленно, и после каждого слова делал паузу, а в его голосе был немного отдаленности и холода.

Надгробные плиты? Сердце Е Чэна вздрогнуло, позади этих ледяных скульптур на самом деле написаны имена?

Е Чэн унесся ввысь, и используя душу растянул ее во все 4 стороны. В этом безбрежном ледяном море и на снежных равнинах везде молча возвышались ледяные скульптуры, и не видно было их конца. В этом месте на самом деле было очень много ледяных скульптур, и количество их было просто не сосчитать. Среди них были люди, были дикие звери, звери сюан, все три большие расы присутствовали тут.

Смотря на эти бескрайне тянущиеся в разные стороны ледяные скульптуры, Е Чэн начинал еще больше волноваться, и его сердце наполнилось плохим предчувствием.

В каком же все же сражении погибло такое большое количество культиваторов?

Следует знать, что среди этих ледяных скульптур была камышовая кошка с 10 хвостами, бессмертный черный феникс, белый носорог, крылатый змей, и т.п. могущественные существа.

Взор Е Чэн направился на самых передних ледяных скульптур, и упал на того великана, в руках которого была огромная башня. Это был старейшина Тянь Юань. Неужели старейшина Тянь Юань уже умер? И вместе с ним одновременно умерли те наивысшей степени культиваторы, которые стоят рядом с ним?

Почему этот старик старается тут из-за всех сил, и создает эти ледяные скульптуры? Только

для того, чтобы у этих умерших людей были надгробные памятники?

С скоростью этого старика завершить изготавливать такое большое количество ледяных скульптур, пожалуй, потребуется более 1000 лет!

Неужели этот старик всегда находится здесь, и непрерывно гравировет скульптуры? А как он смог так долго прожить?

В сердце Е Чэна было очень много недопонимания, и не было человека, который все разъяснит. После того, как он сказал эти слова, и неважно как Е Чэн спрашивал, тот старик, не желая много говорить, снова молча продолжил гравировать ледяные скульптуры.

Снег летал хлопьями, и между небом и землей все было окутано тишиной. Это темное пространство словно тоже молча грустило.

Своего рода печаль медленно кружилась в этом пространстве, от чего на сердце человека невольно увеличивалась скорбь.

Конец главы.

Всем оптимизма и добра;)

<http://tl.rulate.ru/book/96712/367973>